

МЭРИ ДЖЕНИС ДЭВИДСОН

Бессмертная
и
безработная

Почему
Вампира

Мэри Дженис Дэвидсон

Бессмертная и безработная

OCR Roland; SpellCheck Juliana

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158211

Бессмертная и безработная: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва;

2006

ISBN 5-17-033939-9, 5-9713-2408-X, 5-9762-0263-2

Аннотация

Что нужно новоиспеченной королеве вампиров? То же, что и любой женщине! Дорогие туфли и прилично оплачиваемая работа! Потому что вампирам тоже, знаете ли, надо платить за квартиру и (особенно учитывая ночной образ жизни) – электричество!

Но о какой работе можно говорить, если половина ваших друзей и подруг уже убита при самых неприличных обстоятельствах и вам, как королеве вампиров, надо срочно что-то предпринять? Хуже быть не может? Может. Ведь в расследовании и отмщении вам должен помогать самый обаятельный и привлекательный «ночной охотник» города...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	44
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Мэри Дженис Дэвидсон Бессмертная и безработная

*И первый, кто познает Королеву, как муж
познает жену, станет Супругом Королевы и будет
править рядом с ней тысячу лет.*

Из «Книги Мертвых»

*Если этот ублюдок Синклер думает, что я
собираюсь быть его женой тысячу лет, то он явно
лишился своего долбаного ума.*

*Из частных бумаг Ее Величества Королевы
Элизабет I, Императрицы бессмертных, законной
правительницы вампиров, супруги Эрика I, законного
Короля*

Пролог

Полицейский допрос Роберта Харриса

30 июня 2004 года

55121@02.32.55 – 03.45.32 ночи

Заполнено детективом Николасом Дж. Берри

Четвертый полицейский участок, Миннеаполис,

Миннесота

После того как мистеру Харрису была оказана помощь на месте происшествия, он отказался от госпитализации и со-

гласился сопровождать полицейских Вритнаура и Уоткинса в полицейский участок для дачи показаний.

Допрос проводился детективом Миннеаполиса Никола-сом Дж. Берри.

Роберт Харрис – кавказец 52 лет, работает таксистом в компании «Желтый кеб». Во время описанных событий был на дежурстве. Мистер Харрис прошел проверку на содержание алкоголя; лабораторные тесты указывают на возможное применение наркотиков.

Детектив Берри: Вы готовы? Кассета... О'кей. Хотите что-нибудь выпить, прежде чем мы начнем? Кофе?

Роберт Харрис: Нет, спасибо. Если я выпью кофе так поздно, то потом не засну. Кроме того, знаете ли, с моей простатой от кофе одни неприятности.

ДБ: Мы можем обсудить события этого вечера?

РХ: Конечно. Вы хотите поговорить о тех двойняшках, которых я ударил бампером по задницам, или о том, почему я был настолько глуп, что взял работу, где должен все время сидеть? Проклятый геморрой.

ДБ: События...

РХ: Ну да, вы хотите знать, что за историю я рассказал вашим ребятам... ну тем, которые оказали мне помощь. Хорошие парни, хотя немного простаки. Говоря так, я, конечно, не хочу их обидеть. Просто из-за этого мы здесь и находимся, не так ли?

ДБ: Так.

РХ: Потому что вы, ребята, думаете, что я сумасшедший или пьяный.

ДБ: Мы знаем, что вы не пьяны, мистер Харрис. Итак, этим вечером...

РХ: Этим вечером я сидел в своей машине и думал о дочке. Ей девятнадцать лет, она учится в университете.

ДБ: В университете Миннесоты, городок Дулут.

РХ: Ага. Я беру так много вторых смен, потому что, черт возьми, ее учебники дорого стоят. Сто десять баксов за книгу. За одну книгу!

ДБ: Мистер Харрис...

РХ: Как бы там ни было, я занимался своим делом – ел обед. Конечно, это было не вполне обеденное время, в десять-то часов вечера, но когда вы работаете уже вторую смену, то делаете что можете. Я сидел на 4-й Лейк-авеню. Многие водители кебов не любят тот район, знаете ли, из-за всех этих негров. Не обижайтесь. То есть не то, чтобы вы выглядели как негр, но...

ДБ: Мистер Харрис, я не афроамериканец, но даже если бы был им, то все равно предпочел бы, чтобы мы придерживались темы.

РХ: Но в наше время никогда не знаешь, чего ждать от людей, не правда ли? Проклятые полицейские. Нацисты. Человек больше не может говорить то, что думает. У меня есть друг, Дэнни Пол, он черен, как туз пик, и называет себя... ну, я не скажу вам как, но он все время употребляет это слово.

А если ему все равно, нам-то что за дело?

ДБ: Мистер Харрис...

РХ: Извиняюсь. В общем, я находился в районе, о котором ходят нехорошие слухи, и ел свой обед – швейцарский сыр и ветчину с горчицей, если кому-то это интересно, – когда внезапно мой кеб перевернулся на бок!

ДБ: Как это произошло?

РХ: Сынок, я не успел и глазом моргнуть. Только что я ел, а в следующую секунду лежал на боку, и весь сор, валявшийся на полу машины, сыпался на меня. Правой стороной головы я касался мостовой. Я слышал, как кто-то уходил, но ничего не мог разглядеть. Но это не самое худшее.

ДБ: Что же было самым худшим?

РХ: Ну, я все еще пытался понять, что случилось, и думал о том, сумею ли смыть горчицу с новой фирменной рубашки, когда услышал ужасный крик.

ДБ: Мужской или женский?

РХ: Я не разобрал. Я хочу сказать, что теперь-то я знаю, потому что видел их – их обоих, – но тогда не знал. Кто бы это ни был, казалось, что бедняге отрывают ноги или что-нибудь в этом роде, потому что он вопил и орал, и причитал, и это звучало страшнее всего, что я когда-либо слышал в жизни. А надо сказать, что моей дочери медведь на ухо наступил, но она пробует играть на музыкальных инструментах, и каждый раз на новом. Сейчас, например, на трубе. Но это ничто по сравнению с тем звуком.

ДБ: Что же вы сделали?

РХ: Черт побери, я вылез из такси со стороны пассажирского сиденья так быстро, как только мог. А вы что думаете? Я был на войне во Вьетнаме студентом-медиком. Но, вернувшись в Америку, бросил медицину и никогда больше не входил в больницу, о нет, даже тогда, когда моя жена – да благословит ее Бог – рожала Анну. Но я решил, что, может быть, сумею помочь. Мой кеб был застрахован, так что он меня не волновал, но кто-то попал в беду, и это казалось мне намного важнее. Я подумал: вдруг кто-то случайно сбил ребенка. Многие дороги здесь очень темные. Ничего не видно.

ДБ: А потом?

РХ: Потом подъехал автобус. Он чуть не наехал на меня! Вообще это очень странно, потому что так поздно автобусы обычно не ходят, а этот был пустым, если не считать одного пассажира.

И тут появляется эта девушка. И автобус просто застыл на месте. Я видел, что водитель уставился на нее так, словно она была сделана из шоколадного мороженого. Тогда и я взглянул на нее.

ДБ: Вы можете ее описать?

РХ: Ну... она была высокая, очень высокая – почти моего роста, а во мне без малого шесть футов. У нее были светлые волосы с окрашенными прядками – как они называются? Мелированные! Рыжеватые мелированные волосы и самые большие и красивые зеленые глаза, которые я когда-ли-

бо видел. Как старинное бутылочное стекло – знаете, настоящего темно-зеленого цвета. И она казалась очень бледной, как будто все время работала в конторе. Что до меня, так моя левая рука летом загорает как помидор, поскольку всегда высовывается из окна кеба, но правая остается белой. Не помню, что на ней было надето, – я в основном смотрел на ее лицо. И... и...

ДБ: Вам нехорошо?

РХ: Нет, просто это нелегко описать. Я хочу сказать, эта девчушка выглядела лет на пять-шесть старше моей дочери, но... ну, скажем, я хотел ее так, как мужчина хочет свою жену в субботнюю ночь... если вы понимаете, о чем я. А я никогда не спал с девочками, которые годились мне в дочки, хотя моя жена уже шесть лет как умерла. Так что я почувствовал некоторое смущение, хотя эти ужасные крики все еще эхом отдавались в воздухе: с чего это я вдруг стал думать моим членом?

ДБ: Ну, иногда в состоянии стресса человек...

РХ: Дело не в стрессе. Я просто хотел ее, и все дела. Как никогда никого не хотел. Я уставился на нее, но она не обращала на меня никакого внимания. Такая девушка наверняка привыкла, что простак вроде меня глазают на нее по двадцать раз на дню. Она ничего мне не сказала, просто пошла назад по дороге. А я поехал за ней. На улице было несколько фонарей, так что я наконец смог ее разглядеть. И должен сказать, почувствовал себя намного лучше.

И в этот момент крики прекратились. Словно кто-то вырубил радио – так внезапно это произошло. И девушка бросилась бежать. Выглядело это очень смешно, потому что она была на качающихся высоких каблуках, розовых, с бантиками по бокам. У нее были крошечные ножки и эти хорошенькие туфельки.

ДБ: А потом?

РХ: Надо сказать, она здорово бегала в этих туфельках, факт. Она, похоже, была чемпионкой по бегу или что-нибудь в этом роде. А я следовал за ней. И мы попали на дорогу, которая, как я разглядел, заканчивалась тупиком, и мне не хотелось ехать по ней дальше. Странно: я никогда не думаю о Вьетнаме, но в ту ночь мне показалось, будто я только что вернулся домой. Верите ли, я замечал все. Я был словно под наркотиками.

ДБ: Вы могли что-нибудь увидеть на улице?

РХ: Сначала нет. Но затем девушка говорит громко и твердо, вроде как учительница: «Отпусти его». И тут я увидел совсем рядом с собой двух парней. Один из них был маленьким и ничем не примечательным, но он удерживал над землей мужика больше меня ростом. Он бил его о каменную стену со всей силой, так что голова большого парня болталась из стороны в сторону. Похоже, он был без сознания.

Но затем, когда заговорила девушка, маленький человечек отпустил его, и тот рухнул у стены как мешок с песком. А другой, коротышка, направился к нам, и тут я до смерти

перепугался.

ДБ: Вы увидели оружие или...

РХ: Ничего подобного. Просто он был... очень неприятным. На голову ниже меня и с какой-то серой кожей. И с черными тонкими усиками. По моему мнению, мужчина должен носить или настоящие густые усы, или вообще никакие.

В целом он походил на маленького панка, но в нем ощущалось нечто такое... короче, мне захотелось поскорее убежать. В нем было что-то отталкивающее, хотя я и не мог понять, что именно. А позвольте вам сказать, я наблюдал за тем, как умирала от рака желудка моя дорогая женушка. Она угасала медленно, в течение восьми месяцев. Я думал, что после такого меня уже ничто никогда не испугает. Но этот малый...

ДБ: Может, нам сделать перерыв, мистер Харрис?

РХ: Черт побери, нет, я хочу покончить с этим. Я обещал прийти и рассказать вам, и вот я здесь. В общем, этот парень подошел совсем близко и говорит: «Это не твое дело, фальшивая королева». И произнес он это как-то по-старомодному. Так люди говорили лет сто назад. А его голос – Господи Иисусе! У меня мороз пошел по коже. Мне очень хотелось убежать, но я не мог даже пошевелиться.

Но девушка и бровью не повела. Она выпрямилась и говорит: «Иди нах... Проваливай, пока я не вышла из себя».

ДБ: «Иди на х...?»

РХ: Простите, но так она сказала. Я запомнил это очень

хорошо, потому что был в шоке. Понимаете, я взрослый мужчина, и то испугался. А она была почти ребенком, и казалось, совсем не испугалась.

ДБ: А что случилось потом?

РХ: Ну, этот противный карлик чуть с ног не свалился. Я был в шоке, но он... он просто обалдел. Как будто с ним никто так никогда не разговаривал. Думаю, что так оно и было. И он говорит: «Моя пища не твое дело, фальшивая королева». Он все время ее звал «фальшивая королева». Я ни разу не слышал ее имени.

ДБ: «Фальшивая королева».

РХ: Ага. А она отвечает: «Сиди и не рыпайся, придурок». Серьезно! Потом добавляет: «Ты не хуже меня знаешь, что не должен пугать их или мучить, даже если хочешь есть, так что кончай дурить. Или, может быть, она сказала «кончай говнить». Во всяком случае, она была вне себя от гнева.

ДБ: А затем?

РХ: Затем он хватает ее! И оскаливается, словно собака, готовая укусить. В точности как собака нашего соседа, которая взбесилась прошлым летом, и прежде чем я застрелил беднягу, она выглядела такой же безумной и неуправляемой, как этот тип.

Но не успел я помочь девушке – я был напуган, но не хотел, чтобы ее растерзали, я собирался сделать хоть что-нибудь – она выхватывает крест и вдавливая ему в лоб! Как в кино! И Боже ж ты мой, я раньше думал, что тот, большой

парень, сильно кричал. Но карлик... он вопил так, словно в его легких пылал пожар и кожа на его лбу задымилась и начала сходить клочьями, и... о Господи, какой был запах! Вы представить себе не можете, какой запах. Как горелая свинина, только если свинина протухшая. Черт, меня тошнит при одной мысли об этом.

Он отпустил ее и отшатнулся назад, а она говорит совершенно спокойно: «Ты поднимаешь этого джентльмена и доставишь его в больницу. И оплатишь счет, если у него нет страховки. И если я еще раз застану тебя за чем-то подобным, то затолкаю этот крест тебе в горло. Понял?»

И он как бы отползает прочь и утвердительно кивает. Она казалась такой грозной и прекрасной, что он не мог взглянуть на нее. Проклятие, я сам едва мог взглянуть на нее. И затем он поднимает на ноги большого парня, который все еще валялся в отключке, и как бы убегает с ним.

Затем красавица оборачивается ко мне и вздыхает, словно очень устала. И спрашивает: «Вы когда-нибудь занимались работой, которую терпеть не можете?» И я рассказал, как со мной такое случилось когда-то. Знаешь, сынок, она была просто потрясающей.

ДБ: А затем?

РХ: Затем она спрашивает, как я себя чувствую. Я говорю, что я в порядке. И она говорит, чтобы я не боялся. А я отвечаю, что, пока она здесь, я не боюсь. И она одаривает меня широкой улыбкой.

Мы возвращаемся обратно, и тут она видит мой кеб, лежащий на боку. И она смотрит на него с отвращением и говорит: «Господи, какой урод». Я полагаю, она имела в виду того малого, который убежал. И она подходит к кебу – вам это должно быть интересно, – встает на колени, просовывает под него два пальца и поднимает до тех пор, пока тот снова не оказывается на колесах.

ДБ: Она подняла ваш кеб?

РХ: Ага.

ДБ: Одной рукой?

РХ: Двумя пальцами. Я понимаю, что это звучит неправдоподобно. Другие полицейские тоже мне не поверили.

ДБ: А что было после этого?

РХ: Потом она смотрит на меня своими прекрасными зелеными глазами – только теперь они казались скорее карими, чем зелеными, и это было довольно-таки странно – я думаю, что, может быть, у нее выпали контактные линзы – и говорит: «Я уверена, что машина будет ездить. Извините за беспокойство». И я говорю ей, что все в порядке. И она садится в автобус – который все еще ждал ее на обочине, что было едва ли не самым удивительным из всего произошедшего – и машет мне рукой. И тут автобус укатил. Сбил валявшийся на дороге почтовый ящик и поехал на красный свет.

ДБ: Это все?

РХ: Разве этого недостаточно? Это была еще та ночка. Но на девушку я не сержусь и нипочем не хочу, чтобы она сер-

дилась на меня.

ДБ: Из-за ее силы?

РХ: Нет. Потому что я и желал ее, и боялся. Я очень рад, что она оказалась такой милой. Что случилось бы, будь она похожей на того коротышку? На вампира?

ДБ: Вы считаете, что тот человек был вампиром?

РХ: Черт меня побери, а кто еще стал бы вопить и загораться от креста? Чего мне хотелось бы узнать, так это – кто такая она.

ДБ: Значит, вы верите в вампиров?

РХ: Ты хорошо меня слушал, сынок, и я ценю это, но хочу, чтобы ты понял одну вещь. Я пошел воевать, когда был еще подростком, и знаю, что человек, который не верит своим глазам, отправляется домой в черном мешке. Так что, да. Я верю в вампиров. По крайней мере теперь.

Конец полицейского допроса.

03.45.32 ночи

Глава 1

Спустя три месяца после своей смерти я решила, что давно пора найти работу.

Конечно, я не могла вернуться на прежнюю. Во-первых, меня уволили в тот день, когда я умерла, а во-вторых, они все еще думали, что я лежу под шестью футами земли. Кроме того, дневная работа больше мне не подходила.

По крайней мере я не голодала и имела крышу над головой. Мой дом остался у моей лучшей подруги Джессики, и, конечно, я не платила арендную плату; у нее была группа superbухгалтеров, которые оплачивали и другие счета, несмотря на мои энергичные возражения. Мне даже не требовалось ходить в магазин, разве что за чаем, молоком и булочками. Купленная в кредит машина была выплачена еще в прошлом году. Таким образом, мои ежемесячные расходы составляли очень незначительную сумму. Но даже при этом я не могла вечно пользоваться благотворительностью Джессики.

И вот я стою на ступенях центра трудоустройства в Миннесоте. Слава Богу, каждый четверг у них есть вечерние часы приема.

Я перешагнула порог, дрожа от потока воздуха, идущего из кондиционера. Еще одна проблема: никто не предупредил меня о том, что после смерти я буду все время мерзнуть. В Миннеаполисе бывает очень жарко, и я единственная, кому

это нравится.

– Привет, – поздоровалась я с регистраторшей. На ней был строгий серый костюм, и ей не мешало бы подремонтировать зубы. Я не видела ее туфель, которые, возможно, тоже нуждались в ремонте. – Я пришла в центр трудоустройства, чтобы...

– Извините, мисс, это центр повторного трудоустройства. Центры трудоустройства являются анахронизмом. Мы идем в ногу с XXI веком – являемся центром комплексного обслуживания по повторному трудоустройству.

– Прекрасно. Как бы то ни было, я пришла сюда поговорить с одним из агентов.

Следующие двадцать минут я заполняла анкеты. Наконец назвали мою фамилию, и я оказалась перед работником консалтингового центра.

Это был приятный пожилой мужчина с темными волосами, седеющей бородой и темно-кариими глазами. Я с облегчением увидела обручальное кольцо и фотографию его хорошенькой жены и обожаемых детей. Я страстно надеялась, что он счастливо женат, так что не начнет вести себя как дурак, даже если мои чары бессмертной произведут на него слишком сильное впечатление.

– Здравствуйте, я Дан Митчелл. – Мы поздоровались за руку, и я увидела, как его брови удивленно поднялись, когда он сжал мою холодную ладонь. – Элизабет Тайлор, правильно?

– Да, это я.

– Ваши глаза в порядке?

Я носила темные очки по двум причинам. Во-первых, флуоресцентный свет буквально ослеплял меня. Во-вторых, это был единственный способ спасти мужчин от моего гипнотического взгляда. Не хватало еще, чтобы какой-нибудь сентиментальный госслужащий пытался приставать ко мне.

– Я заходила сегодня к окулисту, – соврала я. – Он закапал мне капли.

– А, были у врача. Элизабет Тайлор! В точности как кинозвезда! – воскликнул он с энтузиазмом, не зная о том, что люди приходили к такому заключению с момента моего рождения.

– Бетси.

– Значит, Бетси. – Он просматривал бумаги, которые я дала ему. – Все выглядит нормально...

– Надеюсь. Я пришла из-за того, что сейчас без работы...

– Мы центр по повторному трудоустройству, – рассеянно сказал Митчелл, продолжая листать бумаги.

– Я знаю. Мне нужна новая работа и страховка по безработице. Дело в том, что у меня есть воп...

Митчелл выглядел слегка встревоженным.

– Мм... Я вынужден прервать вас. Мы не можем этого сделать.

Я понимающе кивнула. Конечно, он не мог говорить о страховке, видя дорогой костюм, в который я была одета.

– Мне прийти еще раз?

– Мы офис по повторному трудоустройству.

– Конечно. О'кей, я понимаю, но не думаете ли вы...

– Если вы хотите получить страховку по безработице, вам нужно позвонить на горячую линию. Или воспользоваться Интернетом. Извините, но мы не можем здесь ответить на ваш вопрос.

– Скажите прямо. В ваш центр приходят люди, когда теряют работу...

– Да...

– И у вас здесь лежат заявления о получении страховки по безработице.

– Совершенно верно.

– Но у вас нет сотрудников, которые могли бы помочь в получении ее.

– Это так.

– О'кей. – Это было странно, но я попыталась сохранять спокойствие. Я откинулась в неудобном пластиковом кресле.

– О'кей, могу я позвонить от вас на одну из этих линий?

Митчелл с виноватым видом развел руками:

– Знаете, мы раньше позволяли людям это делать, но некоторые ломали телефоны, и поэтому...

– Значит, вы хотите сказать, что я не могу позвонить на горячую линию центра по безработице по телефону, находящемуся в офисе этого центра?

– Не забывайте, что формально мы больше не являемся

центром по безработице, и поэтому мы не можем позволить вам позвонить. — Он пожал плечами. — Прошу прощения.

Я сняла темные очки и наклонилась вперед, пронизывая его роковым взглядом бессмертного. Это было отвратительно с моей стороны, но я находилась в отчаянном положении.

— Мне необходимо воспользоваться вашим телефоном.

— Нет! — Он схватил аппарат и прижал его к груди. — Это запрещено!

Поразительно. Я была уверена, что чары вампира сделают его воском в моих руках, но, похоже, бюрократическая закалка оказалась сильнее древнего колдовства.

— Вам придется пойти домой и связаться с ними по собственному телефону, — резко сказал он.

Я вернулась в прежнее положение. Возмутительно! Я была не просто каким-то зомби. Я была королевой вампиров!

— Не забудьте заполнить книгу отзывов и предложений, когда будете уходить! — прокричал мне вслед Митчелл.

Господи, убей меня. Еще раз убей, я хочу сказать.

Глава 2

Вспыхивающие красные огни в зеркале заднего обзора произвели свой обычный эффект: прилив адреналина, а затем раздражение. Я ехала с небольшим превышением скорости. И за мной следовала даже не патрульная машина. Ради всего святого, это был «крайслер».

Один из многих людей, решивших испортить мой день, вышел из автомобиля и направился ко мне. Но не той медленной неестественной походкой, какая встречается у государственных чиновников. Он практически бежал. Я сразу узнала его и застонала.

Ник Берри. Детектив Ник Берри, если быть точной, человек, которого я меньше всего хотела бы видеть. Прошлой весной у нас случился неприятный инцидент, и я жила в страхе, что он может вспомнить о моей смерти. Или по крайней мере о том, что был на моих похоронах.

Он сел на пассажирское место.

– Привет, Бетси, как дела?

– Вы злоупотребляете своими служебными полномочиями, – сообщила я ему. – Я совершенно не превышала скорости.

– Да, да. Послушайте, где вы были прошлой ночью?

– Когда?

– В субботу. О Боже!

– Дома, – сказала я с наигранным удивлением в голосе. – А в чем дело?

– Полагаю, что никто не сможет подтвердить ваши слова? Я отрицательно покачала головой.

– Марк был на дежурстве в больнице, а Джессика, наверное, сидела дома – я не видела ее вчера вечером. А что такое? Что-то произошло?

Ник откинулся на спинку сиденья, пытаясь пристроить ноги в мусоре, валявшемся на полу со стороны пассажирского места. Он не знал, как ему повезло. Было бы намного хуже, если бы я питалась твердой пищей.

– Черт побери, вы что, никогда не чистите салон? Сколько алкогольных коктейлей вы пьете в неделю?

– Не ваше дело. Убирайтесь и ловите нарушителей.

– Мне понадобится укол от столбняка, когда я выберусь из этой машины, – проворчал он, поддевая носком ботинка пустую банку.

– Seriously, Ник, что случилось? Я хочу сказать, если вы не выпишиваете мне штраф...

Он задумчиво покачал головой.

– Это глупо.

– Да, представляю себе.

– Нет, действительно глупо. – Пока он бормотал, я позволила своему взгляду скользнуть по его светлым волосам, его фигуре пловца, его точеным чертам лица – а затем резко перевела взор на дорогу, куда мне следовало смотреть. Вот так

в прошлый раз это и произошло. Я только что превратилась в вампира и испытывала ужасную жажду, а он оказался рядом. Я напилась его крови, и он отключился. Синклеру пришлось долго приводить его в чувство. Я все еще не знала, что из всего этого Ник запомнил, если вообще что-нибудь запомнил.

– ...и этот рехнувшийся старый таксист описал вас. Конечно, в Миннеаполисе полно блондинок, но все же его описание очень к вам подходит. Особенно меня поразило его описание туфельек, которые...

– Это явно была не я, – солгала я. – Галлюцинация.

– Галлюцинация? Не слышал такого слова почти пятнадцать лет. Но может быть, вы и правы. Вся история была просто... то есть парень был... не знаю. Возможно, какая-то часть ее – правда, а что-то ему померещилось или он нарочно придумал, чтобы привлечь к себе внимание. Он казался одиноким. – Ник потерял виски таким движением, что я занервничала. – Я... иногда у меня бывают сны, которые кажутся реальными...

– Так бывает со всеми. – Оглушить его, что ли, вампирским дурманом? Но не будет ли от этого хуже? – Возможно, вам нужно отдохнуть.

– С вами прошлой весной произошла странная вещь, – сказал он, меняя тему. По крайней мере он думал, что меняет тему. – Я хочу сказать, не все могут устроить такой переполох, как вы.

– Я по-прежнему утверждаю, что моя мачеха пошутила. Не думаю, чтобы она хотела видеть меня мертвой.

– Да, но дойти до ложных похорон... или похорон не было? – Он тер виски так энергично, что они покраснели. – Я старался понять, не приснилось ли мне это, но я... я...

– Ник, незачем так орать! – произнесла я погромче, надеясь, что он прекратит этот разговор. – У меня полно дел. Вы собираетесь вылезать из машины или как?

Его руки упали на колени, и казалось, что он стряхнул свое похожее на транс состояние.

– Извини, Бетси, что отнял время, – сказал он саркастически. – Что, где-нибудь распродажа обуви?

– Представьте себе, да. Надеюсь, что вы поймаете преступника...

– Да, я вижу, вы как на иголках. Простите, что остановил. Увидел вашу машину и не смог устоять. Но мы еще вернемся к этому.

– О'кей. Рада была вас видеть.

– Я тоже. Но будь осторожнее. – Он улыбнулся и вылез из машины, не замечая, что к каблуку его ботинка прилипла солома. – Желаю удачных покупок.

– Счастливо! – крикнула я и, прежде чем завести машину, подождала, пока он меня объедет. К счастью, все обошлось. Я дрожала как осиновый лист. Бедный Ник был так близок к правде, но ни о чем не догадался. Мне хотелось бы довериться ему, но и так слишком много людей знали о моем ма-

леньком вампирском секрете.

Кроме того, однажды я уже доверилась ему. И это закончилось ужасной катастрофой. Я не собиралась второй раз совершать ту же ошибку.

Спустя час я оказалась в самом прекрасном, самом чудесном месте на свете: Торговая галерея Америки. Или, если вы покупатель, рай на земле.

Я решила пройтись по первому уровню универмага «Мейси», чтобы немного развеяться, а затем утопить свои горести в двух-трех коктейлях на четвертом этаже.

Галерея (ни в коем случае не галерея) – это торговые ряды, но намного больше обычных. Все припарковывались на стоянке и оттуда направлялись в магазин. Чтобы попасть внутрь, надо было идти долго, очень долго. Это помогало вспомнить тот штат, в котором вы припарковались. Вы знаете, что на большинстве парковок секциям дают имена животных? «О, милый, не забудь, что мы поставили машину в секции мартышек». Но галерея настолько огромна, что там нельзя использовать названия животных. Животные слишком малы для нее. Поэтому используются названия штатов. И не маленьких вроде Род-Айленда, а больших штатов с белым населением вроде Калифорнии или Техаса.

Я припарковалась в Техасе и пересекла боковую улочку, ведущую к «Мейси». Как всегда, меня поразила красота здания. Красный кирпич и высокие окна напомнили мне – не смейтесь – собор. Оказавшись внутри, я вдохнула сладкий

запах духов, кожи, хлопка и жидкости для мытья полов. До того как меня убили, я была секретаршей. Теперь я оказалась безработной, если не считать скучной должности королевы вампиров, которую я, конечно, не принимала в расчет, потому что за нее ни шиша не платили. Кроме того, большую часть времени я сомневалась в том, что была королевой. Конечно, другие вампиры, с которыми пересекались мои пути в то время, так не думали. И Синклер... К черту Синклера. Я не хотела даже вспоминать об этом психе.

Я впорхнула в обувной отдел как белая голубка, вернувшаяся домой. Туфли, туфли – повсюду! Ах, чудесные туфли. Я считаю, что об уровне цивилизации страны можно судить по обуви, которую носят ее жители.

Как и многие большие универмаги, «Мейси» жил по собственному, искаженному времени. Так, хотя на календаре значилось только начало июля, здесь уже началась распродажа летней коллекции. Но мне она была по фигуре. У меня дома уже валялись 22 пары босоножек.

Я оглядела ряд сапожек «Кеннет Коул», выбрала наконец трепещущую красную пару и пощупала кожу. Они будут выглядеть ужасно с моим черным пыльником, но у меня всегда была пара красных сапог. Хм... имело ли это сейчас значение?

Я также посмотрела обувь фирмы «Берн». Она, очевидно, делалась вручную – судя по тому, сколько она стоила, но я никогда не носила их вещи. Возможно, когда я получу рабо-

ту, то побалую себя и куплю.

Как было принято в «Мейси», продавщицы не обращали на меня внимания, поскольку я не махала им пятьюдесятью долларами. Я похлопала ближайшую из них по плечу.

– Извините, можно посмотреть новую модель «Этьен Эйнерс»?

Она взглянула на меня поверх черных раскосых очков. На мой вкус, красилась она чересчур грубо. Макияж делал ее бледную кожу еще бледнее, а карие глаза казались мутноватыми.

– Извините, мисс, у нас их нет.

– О нет, у вас они есть. Я понимаю, что у вас не было времени найти их и выставить на продажу, но мне все же хотелось бы их посмотреть.

Я увидела еще одну продавщицу и лысого мужчину в роскошном костюме от «Армани», которые наблюдали за нами с некоторого расстояния. Он держал пюпитр для демонстрации обуви с биркой «Мейси». Стоящая рядом с ним женщина поглядывала на своего коллегу, который явно поднялся в то утро с левой ноги.

– У нас в самом деле нет ни одной...

– Кому вы это рассказываете? – прервала я ее нетерпеливо. – «Эйнерс» не было в продаже шесть дней. Возможно, вы получили их дня четыре назад. Я просто хочу узнать, выпустили ли они бледно-лиловые туфли-лодочки, как собирались.

– Послушайте, вы...

– Бриджит!

Она умолкла на полуслове и испуганно взглянула на незаметно подошедшего к ней мужчину. Я-то слышала, как они приближались, но она не слышала, потому что с виноватым видом встрепенулась.

– Да, мистер Мэйсон?

– Пройдите, пожалуйста, в мой офис: мне нужно с вами поговорить. А вы, Рени... – он обернулся ко второй продавщице, – отведите нашу покупательницу в дальнюю часть секции и покажите ей «Эйнерс».

– Ха! То есть я хочу сказать спасибо.

– Сюда, мисс, – улыбнулась Рени. Она была ниже меня на добрых четыре дюйма и обладала каштановыми волосами с рыжеватыми мелированными прядями и карими глазами, смотревшими на мир сквозь очки в классической оправе. Лицо ее, яркое от природы, усеивало множество веснушек. На ней был красно-черный костюм с плиссированной юбкой, черные колготки и черные туфли без каблуков «Наин Вест». В общем, миловидная, в стиле «умненькой девочки, превратившейся в прелестную женщину».

Она провела меня через дверь в конце обувной секции и тут дала волю потоку насмешек.

– Священная корова! Хорошо, что вы как следует выдали этой Бриджит. Что она из себя воображает?! Ей полагалось выставить эти туфли еще позавчера.

– Никогда не пытайтесь встать между мной и новой коллекцией обуви, – сказала я. – Некоторые люди поплатились за это. Наверное, мне следует закончить это предупреждение смешком, потому что оно звучит несколько угрожающе.

Рени хмыкнула и провела меня за полки с обувью по сниженным ценам. Туфли «Эйнерс» были раскиданы по всему полу вперемешку с барахлом марки «Наин Вест» прошлого сезона.

– О люди! – воскликнула я, увидев такую картину.

– Безобразие, – пробормотала Рени.

– Помогите мне навести порядок.

– Уф... о'кей. Я хочу сказать, вам незачем беспокоиться.

Это же всего лишь туфли.

Я закачалась и не стала отвечать, боясь упасть. Вместо этого я принялась за работу, и Рени пришлось помогать мне.

Через десять минут мы расставили все «Эйнерс», как солдат, в ряд возле двери. Они немного запылились, но были не сильно повреждены. «Наин Вест» я отбросила в дальний угол. Увы, никаких бледно-лиловых лодочек. Но я все равно не могла бы их сегодня купить.

– Так-то лучше, – сказала я, отряхивая руки. Я слышала, как дверь позади нас открылась, но Рени ничего не замечала и не обернулась. Господи, как же я жила раньше, не обладая слухом вампира? – Вам не понадобится много времени, чтобы поставить их на полки.

– Вы много знаете о туфлях, – сказала Рени, с удивлением

глядя на меня. – Я даже не заметила, что «Эйнерс» смешались с другими, хотя я работаю здесь уже четыре месяца.

Я была просто потрясена ее невежеством, но тактично промолчала. К счастью, меня спас этот франт.

– Простите, леди. Вы нашли то, что искали?

– К сожалению, нет. Возможно, их выпустят к следующему сезону.

– Вот как. – На его визитке было указано: «Джон Мэйсон. Менеджер универсама». Он был похож на бухгалтера моего отца... Лысеющий, в очках, в хорошем костюме, отличных ботинках. От него пахло туалетной водой «Кальвин Клейн» и печеной картошкой. – У нас сейчас не хватает продавцов в обувном отделе, – сообщил он. Рени вытянула свои красные губки, беззвучно присвистнув. – Вы, случайно, не ищете работу?

Я влупилась на него. Джон Мэйсон, менеджер универсама, был или гением, или телепатом.

– Ищу! Какое совпадение, что вы меня спросили об этом.

– Это не совсем совпадение. – Он указал на мой кошелек, откуда высовывались бумаги, полученные мною в центре повторного трудоустройства. – Вы бы хотели здесь работать? Не за комиссионные, – добавил он. – Я могу платить вам девять долларов в час.

– Ско... конечно! Когда я могу начать?

– Вы будете нужны здесь каждый вечер со среды до воскресенья, – предупредил он.

– Прекрасно! Я как раз могу работать только вечерами.

– В таком случае договорились.

Прежде чем я успела поцеловать его в губы, мистер Мэйсон провел меня в отдел кадров и проверил мои бумаги. Сначала я немного волновалась – в конце концов, я умерла три месяца назад. Действителен ли еще номер моей карточки социального страхования?

Он был действителен. Благодарю тебя, бюрократическая волокита!

Покончив с бумагами, мистер Мэйсон протянул мне бирку с моим именем и пожелал спокойной ночи.

«Бетси Тайлор, – было написано на бирке. – Универмаг «Мейси»».

Вау. О, просто... вау. Полное вау.

Выйдя из универмага, я подпрыгнула от радости и чуть не перелетела через стоявший автомобиль. С ума сойти! Я работаю в «Мейси»! Это все равно, как если бы лиса работала в курятнике. Ничего лучшего нельзя было и придумать.

Глава 3

Я торопилась домой в Яблочную долину, чтобы рассказать Джессике о своей новой работе. Но, взбежав на крыльцо, я почувствовала такое зловоние, что не сразу смогла заставить себя войти внутрь.

Минуту я переминалась с ноги на ногу на верхней ступеньке, размышляя, но наконец сказала себе: всего несколько месяцев тому назад ты победила самого злого вампира на свете, так что можешь сделать и это.

Я открыла входную дверь, и мой нос привел меня в ванную комнату, где Джессика в три погибели склонилась над унитазом.

– У тебя все еще грипп? – спросила я сочувственно.

– Не желаю глупых вопросов от вампиров, – простонала она. Ее снова вырвало. Судя по всему – куриным супом и тортом, который она ела на завтрак. – Примени свою суперсилу и отвинти мне, пожалуйста, голову.

– Сколько ты здесь находишься?

Она так спешила, что не успела включить свет в ванной, и ее стошнило мимо унитаза. Ну и ладно. Стену все равно нужно красить.

Когда приступ прошел, я подняла ее как большую куклу и понесла в гостевую постель. Раньше я бы ни за что не смогла этого сделать. Джессика была на несколько дюймов ниже

меня – короткая и круглая, как знак «стоп», – но нескладная и неповоротливая.

Наверняка дело было в торте. Я принесла ей стакан содовой воды и влажное полотенце. Она протерлась, как могла, а затем я опять подняла ее и побежала с ней к унитазу, потому что ее снова начало рвать.

– Может быть, нужно поехать в больницу? – предположила я.

– Марк сделает мне укол, когда придет домой, – ответила она. Ее голос звучал глухо, поскольку голова находилась внутри унитаза. Хорошо еще, что на прошлой неделе она постриглась.

Марк жил в соседней комнате. Он работал ординатором в детской больнице в Миннеаполисе и переехал в мою квартиру в ту самую неделю, когда я проснулась мертвой. У Джессики был шикарный семикомнатный дом в Эдине, но она проводила большую часть времени у меня.

– Есть ли какая-нибудь причина того, что тебя тошнит здесь, а не в твоей квартире? – спросила я.

– Ты не знаешь, как тебе повезло, что ты мертвая и все такое, – ответила Джессика, проигнорировав мой вопрос.

– В данный момент я с тобой согласна. Слушай, представляешь, я получила работу.

– Это хорошо. – Она взглянула на меня. Ее карие глаза запали. Она выглядела хуже, чем в день похорон ее родителей. – Почему ты стоишь здесь? Почему не убьешь меня?

– Извини. – Я сделала вдох через рот. К счастью, дышать мне требовалось не чаще, чем два раза в час. – Ты знаешь, все это напомнило мне о твоём дне рождения, когда тебе исполнился двадцать один год. Помнишь?

Она на минуту задумалась.

– Очень смутно.

– Так вот, ты смешала вино с вермутом, а потом пила «Джек Дэниелс» с текилой. Я старалась остановить тебя. Но ты приказала мне заткнуться и дать тебе коктейль с легким ликером. Затем...

– Хватит!

– Извини. – Да, это не самые приятные воспоминания. Но это был последний раз, когда ее так рвало. – Если бы ты была мужчиной, я бы просто загипнотизировала тебя, чтобы ты отключилась. Наверное, я могла бы стукнуть тебя по голове чем-нибудь...

– Просто помоги мне лечь обратно в постель, мертвячка.

Я помогла. Мне ужасно хотелось вернуться в «Мейси». Вместо этого я уложила Джессику в постель – она заснула, пока я подтягивала одеяло к ее подбородку, – и оставила ее, чтобы начать уборку.

В ящике кухонного стола я нашла несколько бельевых прищепок. Только не спрашивайте, откуда они там взялись, когда у меня нет даже веревок для сушки белья. Ящики со всяким хламом сами по себе чудо. Чего только в них не найдешь – например, что там делают купоны на бесплатный

корм для птиц? У меня ведь нет птицы.

С прищепкой на носу и резиновыми перчатками на руках я могла вычистить ванну, не опасаясь, что меня стошнит кровью, выпитой три часа назад. Моим донором оказался добродушный угонщик машин, который в тот момент, когда я увидела его, возился с мотором «пontiака». Получив то, что мне было нужно, я вызвала ему такси. Я не собиралась поощрять воровство, достаточно того, что я сама была той еще миногой на ножках.

Я мыла шваброй туалет, когда услышала шаги на крыльце, и поспешила в гостиную открыть дверь, прежде чем Джес-сика могла проснуться.

На пороге стояла Тина. Она с любопытством покосилась на мой наряд и зажала рукой рот, подавляя смешок.

– Исчезни, – сказала я. Я все еще с ней не разговаривала. Из-за нее и Синклера я стала королевой вампиров. Они скрывали от меня этот факт до тех пор, пока я не переспала с Синклером. Ей не могло быть прощения!

– Могу я войти, ваше величество? – спросила она, насмешливо кривя губы.

– Нет. И не называй меня так. – Я все-таки не спешила закрывать перед ней дверь. Тина понравилась мне в тот момент, когда я ее увидела. Конечно, когда кто-то спасает вам жизнь при первом знакомстве, поневоле начинаешь испытывать к нему теплые чувства.

А за исключением ее непоколебимой верности Синклеру,

которая заставляла ее совершать вызывающие раздражение поступки (см. выше), она была довольно сносной. Старой – ей было лет сто с лишним, – но сносной. Она не говорила и не вела себя как старуха, хотя иногда бывала упрямой. И походила на девушку с обложки «Гламура»: с длинными светлыми волосами, высокими скулами и глазами цвета анютиных глазок, такими темными и огромными, что казалось, будто они занимают половину ее лица.

– Чем это вы занимаетесь? И откуда такая вонища?

– Уборкой, – ответила я гнусаво, снимая прищепку с носа.
– У Джессики грипп.

– Мне жаль ее. Грипп. У меня его не было лет... – Она прикрыла глаза, припоминая.

– Послушай, в ванной такой запах, словно в ней кто-то умер. Я не преувеличиваю. Так что мне нужно туда вернуться.

– Давайте я помою, – предложила она.

– Еще чего, – сказала я, пораженная. Уф! Такой работы я не пожелала бы даже злейшему врагу. Даже Синклеру.

– Такая работа ниже вашего достоинства.

– Я сама буду судить о том, что ниже моего достоинства, мисси, – возразила я. – И вообще чистка блевотины по моей части.

– Я настаиваю, ваше величество.

– Отвяжись. Кроме того, ты не можешь войти без моего разрешения. Ха! И еще раз ха.

Она подняла брови, темные и тонкие, как усики бабочки. И переступила порог.

– Ну, как знаешь.

– Эрик и я входили и выходили из этой квартиры несколько раз прошлой весной. Помните?

– Я сделала все возможное, чтобы забыть о прошлой весне. – Я протянула ей бельевую прищепку.

– И незачем об этом вспоминать, – сказала она мягко. – Королева вампиров может делать все, что ей нравится.

– Не учи меня. Чего ты хочешь? Зачем пришла?

– Чтобы снова просить у вас прощения, – ответила она спокойно.

– Сначала отскреби грязь. А уж потом проси. Она направилась в ванную с таким энтузиазмом, что на несколько секунд мне стало не по себе. Ей так отчаянно хотелось вернуть мое расположение.

Тина почти не производила шума, но, когда мы вошли в спальню, Джессика все же села на кровати.

– Кто это? – спросила она ословело. – Тина? Это ты?

– Бедная Джессика! – Тина поспешила к кровати. Ее тонкие ноздри один раз расширились, но затем лицо приняло спокойное и вежливое выражение. – Если память мне не изменяет, грипп – опасная болезнь. – Она приложила ладонь ко лбу Джессики. – Ты, должно быть, чувствуешь себя отвратительно.

– Да, но лбу так приятно, – простонала Джессика. – Твоя

холодная рука – то, что надо! Как это Бетси тебя впустила? Я думала, что она все еще злится на тебя и короля Эрика.

– Не называй его так, – пробормотала я.

– Она меня пожалела. Спи, дорогая, – проворковала Тина. – Когда проснешься, будешь чувствовать себя намного лучше.

И, как бы следуя ее совету, глаза Джессики закрылись, и она отключилась, мирно похрапывая.

– Черт возьми! – Против своей воли я находилась под впечатлением от действий Тины. Тина была бисексуальна; наверное, поэтому она имела власть и над мужчинами, и над женщинами. – Молодец! Я не знала, что ты умеешь излечивать грипп.

– Спасибо. Где швабра?

– Рядом с туалетом. Но серьезно, у тебя, наверное, есть дела поважнее, чем чистка сортиров, – заметила я, сопровождая ее в ванную. – Ради Бога, сейчас почти уик-энд.

При слове «Бог» Тина вздрогнула. Бессмертные очень чувствительны к традиционным религиям.

– На самом деле у меня есть новости.

– Синклер превратился в груды пепла? – спросила я с надеждой в голосе.

– Нет, но странно, что вы это говорите. Последнее время мы получаем тревожные вести. Кто-то начал охотиться на вампиров.

– И что из этого? – Я пожала плечами. – Разве это моя

проблема?

– Вы королева.

– И поэтому должна защитить всех вампиров города?

– Даже всего мира.

Хорошо, что я стояла возле унитаза, потому что внезапно закачалась и мне нужно было на что-то сесть.

Глава 4

– Значит, кто-то поблизости убивает вампиров?

– Да. И вероятно, это не один человек, а несколько. Мы подозреваем целую банду.

– «Мы» – это ты и Синклер?

– Да.

Я допила чай и встала, чтобы налить себе еще. Ванная сверкала так, словно ее вымыли рекламным чистящим средством: Тина может тереть как сумасшедшая. Интересно, трут ли сумасшедшие, подумала я и отметила про себя, надо будет выяснить.

– Послушай, Тина, не обижайся, но я не уверена, что это так уж страшно.

– Я и не обижаюсь, – проговорила она сухо.

– Я просто считаю, что это не мое дело – защищать городских вампиров. Черт возьми, я защищаю город от них. Что это за манера издеваться над людьми? А?

Она уставилась на свою чашку и не ответила.

– Я хочу сказать, что как раз на днях я ехала по своим делам, когда мне пришлось отогнать кровососа от его донора. Он не только грубо обращался со своей жертвой, но вдобавок опрокинул такси и до смерти напугал водителя. Просто так, от нечего делать.

Тина промолчала. Я знала, что ее доноры крови все по-

головно желали этого сами, но все-таки ей было неприятно, что ее сравнивали с плохими парнями.

После некоторой паузы я добавила:

– Держу пари, что этот тип будет иметь неприятности с полицией. Что же мне теперь – отвечать за него? Зачем мне это?

Тина долго молчала, затем наконец сказала:

– Вы молодая.

– Ты так говоришь, словно обвиняешь меня в чем-то. Но она была права. Четыре месяца назад я жила, как все люди, и ничего собой не представляла. Теперь же я стала королевой бессмертных. Но я все еще помнила, каково это – дышать, и есть, и ходить по городу в дневное время. Разве меня тогда волновало, что кто-то убивает вампиров? Нет и нет.

Честно говоря, большинство вампиров были сволочами. Я не могла сосчитать, скольких людей я спасла от участи быть съеденными заживо, и все оттого, что проклятые упыри требовали жертв. Словно, восстав из мертвых, они решили поквитаться с людьми за свою смерть.

– Я полагаю, что вы чувствуете... раздвоение, – предположила Тина.

– Скорее раздражение.

– Но факт остается фактом: кто-то убивает ваших людей.
– Я ничего не сказала. К сожалению, Тина не стремилась меня понять. Вместо этого она продолжала: – Мы должны положить этому конец.

Я сидела напротив нее с чашкой чая.

– Послушай, дай мне подумать об этом, ладно? Я только что получила новую работу, моя подруга больна, мой отец боится меня, моей машине требуется замена масла, у нас, кажется, завелись термиты, Джессика за моей спиной ищет дом, и сейчас я очень занята.

– У вас есть работа?

– Угу. – Я постаралась выглядеть скромной. Не каждый мог похвастаться тем, что занимается любимым делом. – Продавцом обуви в «Мейси».

Еще одна долгая пауза.

– Вы будете работать в галерее?

Вопреки моему ожиданию Тина не была ни возмущена, ни поражена этим сообщением. Странно.

– Не в галерее, а в Галерее, и да, я сейчас занята по горло. К тому же завтра у меня первая смена. Так что, может быть, мы обсудим это позднее?

Она постучала по столу костяшками пальцев и взглянула на меня.

– Я полагаю, что смогу собрать всю информацию, которую мы имеем, и передать ее вам, чтобы вы с ней ознакомились.

– О, просто суммируй все. И напиши мне записку.

– Записку?

– Ну да, доклад. Чтобы я не забыла. – Я уставилась на свое запястье. Опять забыла надеть часы, идиотка. – Ой, посмотри сколько времени! Все было чудесно, но я должна бежать.

– С вами говорить, все равно что головой об стену биться. Я еще вернусь.

– Прекрасно. Бессмертный Терминатор – это как раз то, что мне нужно. Дай Синклеру как следует по яйцам от моего имени.

Она хмыкнула.

– Незачем грубить.

Но нет, она сильно ошибалась. Что касалось Синклера, то очень даже зачем.

Глава 5

Четыре дня спустя

– Мистер Мэйсон, у вас есть минутка? Если вы заняты, я могу...

Мы стояли в секции служащих универмага, и я находилась рядом с отгороженным офисом босса. Офис был обит блекло-серой тканью, и в нем не наблюдалось ни картин, ни детских рисунков, ни приглашения на прием или списка игроков в бейсбол, неизменно приколотых к стене каморки любого руководителя. Если не считать компьютера, его рабочее место было пустым. Это помещение выглядело аскетичным, как монашеская келья. Оно одновременно впечатляло и вызывало озноб.

– Я занят, Бетси, но рад, что вы зашли сюда... Мне надо с вами поговорить. – Он снял очки – интересно, среди всех управляющих принято носить очки? – и жестом предложил мне сесть, а затем потер кармашки на своем свитере, аккуратно заправленном в брюки. – Но сначала скажите, чем я могу вам помочь.

– А... ну, мой чек за работу показался мне несколько легковесным. Конечно, это большая честь – получить чек от «Мейси», но все-таки... Я ожидала немного больше. Я подумала, что, может быть, вы учли не все мои рабочие часы или что-нибудь в этом роде.

Он протянул руку, и я дала ему корешок чека. Он посмотрел его и вернул мне.

– Вы знаете, что существует страховка, федеральный налог, госналог...

– Знаю.

– И стоимость товаров, купленных со скидкой служащими «Мейси».

– Знаю. Что?! – Черт возьми! Я купила несколько вещей, чтобы отпраздновать новую работу, но понятия не имела, что потратила четыре пятых моего жалованья еще до того, как получила его. Черт бы вас побрал, темно-синие туфли на шпильках от «Лиз Клейборн»!

– О, – произнесла я с умным видом, – я забыла об этом. Простите, что побеспокоила вас.

– Минуточку, Бетси. Как вам нравится находиться в штате «Мейси»?

– Очень нравится! Это как сбывшаяся мечта!

– Я рад. И если не считать одного-двух моментов, мне приятно, что вы здесь работаете.

– Каких моментов? – спросила я, напрягшись. Он улыбнулся.

– Во-первых, позвольте вам сказать, что ваши представления о красивой обуви не совпадают с представлениями других служащих универмага, за исключением меня самого.

Я скромно откинула пряди волос с лица. «За исключением меня самого, глупец. Но будь любезной».

– Спасибо.

– Однако...

– Слушаю вас.

– Я заметил, что вы стараетесь отговорить... определенный тип клиентов... от покупок.

Я ничего не ответила и боролась с желанием сжаться в комочек в своем кресле. Дело в том, что, если какая-нибудь покупательница заходила в сильно разбитых туфлях, мне ужасно не хотелось продавать ей одного из моих прекрасных детей. Кто знает, что могло случиться? Когда туфли уходят из магазина, они оказываются за пределами сферы моей защиты.

– Ну, знаете ли, – наконец сказала я, – я не хочу быть одной из тех продавщиц, которые навязывают товар покупателям.

– Это прекрасно, но вы также не должны быть одной из тех продавщиц, которые отшивают клиентов. Пожалуйста, имейте это в виду.

– О'кей, – пробормотала я покорно. С минуту я обдумывала, не загипнотизировать ли его, чтобы он предоставил мне самой решать, кому и что продавать, но затем отвергла этот план. Я никогда не любила подчинять людей своей воле и делала это только в крайних случаях... например, когда умирала от голода или когда мне нужно было включить какую-нибудь реплику в кинофильм.

Я поклялась, что помогу выбрать обувь первой же женщи-

не, которая попросит меня об этом. Какими бы жалкими ни выглядели ее кроссовки, какими бы стоптанными каблуки, как бы плохо ни были бы подведены глаза и размазана губная помада. Я продам ей что-нибудь очень дорогое и буду улыбаться, даже если меня начнет при этом тошнить.

Я вернулась на этаж торговой секции, оглядывая зал в поисках подходящей покупательницы. Ага! Вот и она – хорошо одета: полотняный жакет и небесно-голубые брюки. Хорошие туфли – «Маноло» выпуска 2001 года. Она была примерно моего возраста и рассматривала сапоги «Бeverли Фельдман».

– Привет, – сказала я бодро. Она подпрыгнула от неожиданности и чуть не упала на полки с обувью. Я схватила ее за локоть и поставила на ноги – пожалуй, чересчур решительно. – Извините, я не хотела испугать вас.

Она обернулась и посмотрела на меня. Ее глаза расширились так сильно, что были видны белки вокруг зрачков. Я услышала, как внезапно ритм ее сердца ускорился вдвое, и поняла, что она почувствовала себя очень, очень плохо.

– Осторожнее, пожалуйста! Я даже не слышала, как вы подошли ко мне.

– Извините. – «Ничего не скажешь, хорошо же ты работаешь, Бетси, дебилка. Сначала отказываешься продавать обувь своим покупательницам, а теперь до смерти их пугаешь». – Я не думала, что это будет так неожиданно...

Она впилась в меня взглядом.

– Почему вы носите темные очки?

– У меня слабое зрение, – солгала я. – Флуоресцентный свет просто убивает его. Я... всего лишь хотела узнать, нет ли у вас каких-нибудь вопросов.

– У меня есть вопрос.

Все волосики на моих руках встали дыбом, и я чуть ли не задрожала. Я узнала этот голос. Эрик Синклер, безжалостный вампир и законченный подлец. И мой супруг-консорт, Боже, помоги мне. Как это нелепо: большинство вампиров думают, что я – их королева и что Эрик – их король. Мой король.

Я выпрямилась и отошла в сторону, настороженно прислушиваясь.

– Да, сатана? – Я медленно повернулась к Синклеру и изобразила широкую улыбку. – О, это ты, Синклер! Извини, я перепутала тебя с другим.

Он стоял, сложив руки на груди, возле дерева с обувью, которое я соорудила из сапожек «Либерти». Поджатые губы выражали крайнее неодобрение. Как всегда, при виде его мое бессмертное сердце забилося сильнее. Настоящая ирония судьбы: мне пришлось умереть, чтобы встретить поистине эффектного мужчину, и оказалось, что я не выношу его.

Он был одет в темные полотняные брюки, темно-синюю рубашку и мокасины без носков. На нем была черная замшевая куртка, похожая на «Кеннет Коул».

Как обычно, его обаяние захлестывало как девятый вал.

Мне пришлось из всех сил сопротивляться желанию преодолеть шесть футов, разделявших нас, и сунуть руки под его куртку под предлогом проверки лейбла. Он по-прежнему был самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела, — мускулистый, высокий, атлетического сложения, с черными волосами и очень черными глазами. Глазами дьявола. Не говоря уж о его дьявольском рте. Этот человек умел целовать, факт. Это было одним из главных качеств, делающих его неотразимым. Он никогда не просил разрешения поцеловать меня. Никогда. Просто брал то, что хотел. Я ненавидела его и ненавидела себя за то, что желала его.

— Я просто не могла поверить, что это ты.

— Что ты сказала? Я не расслышал.

Я не видела его с той ночи, когда мы убили нашего общего врага, Ностро, и... как бы выразиться, соединились. Что я могу сказать? Это была роковая неделя.

Я повернулась к моей покупательнице, которая с открытым ртом смотрела на Синклера. У нее словно перехватило дыхание, а сердце забилося еще сильнее. Я подтолкнула ее.

— У нас есть несколько отличных сапог в этом стиле.

— Я был уверен, что Тина ошиблась, когда сказала, что ты здесь работаешь.

— ...Или я могла бы принести вам несколько моделей со склада.

— Так что я приехал в эту капиталистическую чертову дыру посмотреть своими глазами.

Я обернулась к нему:

– Не мог бы ты... а-а-ах!

Синклер пересекал разделявшее нас пространство, двигаясь со своей обычной грацией привидения, и когда он приблизился, я почти упала ему в объятия.

– Тебе здесь не место. – Я положила руки на его широкую грудь – ох, мама! – и слегка оттолкнула. – Проваливай, я работаю.

– Моя королева не должна работать, – сказал он, глядя на меня сверху вниз.

– А я должна, – коротко отрезала я. – Слышишь? Господи, мне известно, что ты старый долбаный трахальщик, но даже ты обязан знать, что женщины тоже имеют право на труд. Черт возьми! Ты заставил меня сказать на работе «долбаный трахальщик».

– Моя супруга не будет торговать обувью за мизерную зарплату, – отрезал он. – Собирайся. Ты возвращаешься в мой... наш дом, что тебе следовало сделать еще три месяца тому назад.

– Какой дом? В последний раз, когда я видела твой особняк, он представлял собой грудку пепла. – Я почувствовала легкий укол совести, но проигнорировала его. Тридцатикомнатное убежище Синклера сожгли в ту ночь, когда меня похитили какие-то ублюдки и практически обезглавили. Затем я убила одного из них и трахнулась с Синклером. В общем, как я уже говорила, это была роковая неделя. – Вы не могли

восстановить его за три месяца.

– Правильно, – согласился он. – Я снимаю «люкс» в отеле «Маркетт» для Тины и остальных.

– Вампиры живут в отеле «Маркетт»?

– Там превосходное обслуживание. И твое место возле меня, а не в этом памятнике потребительской жадности.

– Ты что, забыл все, что знал обо мне? – Я сжала его ладонь и как следует потрясла ее. Его рука была холодной и в два раза больше моей. – Привет, я Бетси. Я феминистка, работаю ради денег и не подчиняюсь приказам длиннозубых бездельников. Рада была познакомиться.

На его лице появилось знакомое выражение – гнев, замаскированный искусственной улыбкой.

– Элизабет...

Я подавила дрожь. Никто не произносил моего имени так, как он. Прежде всего никто не называл меня Элизабет. И никто не делал это таким глубоким вибрирующим тоном. Так диабетики говорят о мороженом в сиропе с фруктами и орехами. Мне это льстило и возбуждало одновременно.

Он сжал мою руку в своих ладонях. Это было, мягко говоря, очень волнующе.

– Элизабет, будь разумна.

– Но не в выборе работы. Уходи.

– Ты добила того, чего хотела. Я пришел к тебе. Ты победила. Теперь вернись со мной и... – Он приблизился ко мне. Его черные глаза наполняли мой мир. – Мы все обсудим.

Я постаралась выдернуть руку, но безуспешно. У меня было желание ударить его ногой по колену и освободиться.

– Мы уже давно все обсудили, – произнесла я как можно тверже, надеясь, что мой голос не выдаст внутреннюю дрожь. Я упоминала о том, что, кроме всего прочего, Синклер умел очень искусно вести дискуссии? Можно сказать, что эти беседы тет-а-тет были его специальностью. – Ты обманул меня, и использовал, и пил мою кровь. Буквально. Так что не лезь больше в мою жизнь, ты, самонадеянный хам.

– Но почему ты здесь? – спросил он, искренне озадаченный.

Этот человек был просто невозможным.

– Потому что я должна работать, идиот! Мне надо оплачивать счета.

Он выпустил мою руку и выпрямился. Это было одновременно облегчением – он больше не нависал надо мной – и разочарованием.

– У меня есть деньги, – сказал он, пытаясь улыбнуться. Он выглядел страшно; я видела, что он делает над собой усилие, чтобы не перебросить меня через плечо и не устремиться к запасному выходу.

– Тем лучше для тебя. Но ты знаешь, это не мои деньги. Мне ничего не принадлежит из твоих вещей.

– Это неправда.

– Прекрати. А теперь исчезни, у меня еще два часа до конца смены.

– Я приказываю тебе оставить работу.

Я смеялась до слез. Мне пришлось даже опереться на него, чтобы не упасть. Это было все равно как прислониться к благоухающей стене. Наконец я вытерла глаза и улыбнулась:

– Спасибо. Мне нужна была разрядка. Рабочий день долог.

– Я серьезно, – сказал он твердо.

– Я тоже! А теперь убирайся, подлец. Иди поищи себе другую дуручку, которой будешь лгать.

– Я никогда тебе не лгал.

– Да ты и сейчас лжешь! Ты...

– Бетси? У вас проблема?

Мы обернулись. Синклер раздраженно зарычал, негодуя, что ему помешали. Вдобавок ко всем своим одиозным качествам он был невероятно самоуверенным и считал, что простые смертные должны держаться от него на расстоянии.

Мой босс, мистер Мэйсон, стоял возле кассы с одной из своих досок-пюпитров – их у него было по крайней мере пять, и с каждой свисали на веревочке ручки разного цвета. По обыкновению он выглядел холодным как лед. Не думаю, что этот человек когда-нибудь потел.

– Никаких проблем, мистер Мэйсон. Этот... – «Подлец. Дегенерат. Дьявол. Чума моей жизни. Законный консорт...» – человек как раз собирался уходить.

Мэйсон кашлянул в кулак.

– Вам нужен перерыв в Зеленой комнате? «Зеленая комната» служила паролем. Он означал: «Не нужно ли вызвать службу безопасности, чтобы выгнать этого типа?» Как вы видите, мистер Мэйсон отличался высоким интеллектом.

От некоторых вампиров людей бросает в дрожь. Но Синклер вызывал совсем другую реакцию. Женщины хотели его, а мужчины пугались до смерти. В глубине души они знали, кем он был на самом деле. Но женщины и многие мужчины игнорировали ту часть мозга, которая говорила им, что надо поскорее смыться и держаться от него подальше. Мэйсон был из их числа.

– Нет-нет, – проговорила я поспешно. Бог знает, что Синклер мог сделать с полицейским. – Мой... э-э... друг сейчас уйдет.

– Это твой управляющий? – спросил Синклер, едва взглянув на Мэйсона.

– Не лезь в мои дела. Пока! Синклер посмотрел на Мэйсона в упор:

– Увольте ее!

Глаза Мэйсона остекленели, и он буквально зашатался под взглядом Синклера. Он стал похож на птичку, загипнотизированную коброй.

Я изо всей силы ударила подонка ногой по лодыжке.

– Не смей!

– Бетси, простите... – залепетал Мэйсон, – сокращение штатов... бюджет... вы отлично работали... с большим знани-

ем дела... но... но... сожалею... сожалею... – Он был просто потрясен тем, что его вынуждают делать что-то против естественных инстинктов. Казалось, еще немного – он воскликнет: «Не понимаю!» – и начнет дымиться.

– Идите к себе и забудьте о том, что случилось! – приказала я. Я сняла очки – «Мейси» был божественен, но свет невыносимо резал глаза – и обрушила на него всю силу своего колдовского взгляда – а она была значительной, если мне позволено говорить так самой.

Мэйсон выбежал из зала. Он двигался как манекен, вытянув руки по бокам. Я наблюдала за ним в ужасе, а затем повернулась к Синклеру:

– Если ты когда-нибудь сделаешь это снова, я дам тебе такого пинка, что на всю жизнь запомнишь.

– Неужели?

– Обещаю. Не приходи ко мне на работу, не заставляй меня произносить «долбанный трахальщик» и гипнотизировать босса. А сейчас убирайся! – Я почувствовала, как мое лицо из всех сил старается покраснеть. Поскольку моя кровь текла в лучшем случае медленно, в результате я получила только головную боль.

– Тебе еще понадобится моя помощь.

В ответ я притворилась, что меня тошнит.

– О, я уверен, – сказал он холодно, но мне не понравился блеск в его глазах. И где его темные очки? – Все вокруг говорит о том, что понадобится. Как всегда, я к твоим услу-

гам. Но... – он поднял палец вверх, я отпрянула, – ты будешь наказана за это.

– Что? Ты еще пытаешься мне угрожать? Да я скорее соглашусь съесть стакан, чем приму твою помощь.

– Договорились. – Он сжал мои плечи и поднял так, что наши глаза оказались на одном уровне. Это было потрясающе, если не сказать больше. Мое сердце билось со скоростью не меньше десяти ударов в минуту! Туфли соскользнули с ног и со стуком упали на пол. – Прежде чем я уйду...

Синклер наклонился вперед. Я отпрянула. Это было непросто, поскольку я находилась на расстоянии восьми дюймов от пола.

– Если ты коснешься моего лица, я откушу тебе губы.

Он пожал плечами:

– Они отрастут снова.

– Эй ты, отпусти меня!

Вздыхнув, он поставил меня на землю.

– Итак, встретимся, когда тебе понадобится моя помощь.

– Он повернулся и вышел из обувной секции.

– Не задыхнись, каналья! – прокричала я ему вслед. Хотя он, конечно, мог не дышать. Часами.

Сильно сказано. Но мне потребовалось немного времени, чтобы перестать дрожать. Да, нелегко было удержаться от поцелуя.

К тому же, верьте или нет, я терпеть не могу ссор.

Я повернулась к покупательнице, но она давно ушла. В

отделе, кроме меня, никого не было.

Будь ты проклят, Синклер.

Глава 6

– Сообщаю официально, – объявил Марк. – У нас термиты.

– Господи, позволь мне снять туфли, а? – Я положила ключи на стол в холле и сбросила шпильки. – Доброе утро.

– Извини. Я получил сообщение сегодня днем, когда ты спала, но мне пришлось ехать в больницу раньше, чем я успел поговорить с тобой.

Я пошла за ним на кухню. Возможно, он вернулся домой за полчаса до меня. Я заметила, что его волосы отросли. Они уже не казались грубо остриженными. И слава Богу, он немного поправился.

Когда я впервые встретила доктора Марка Спанглера, он сидел на выступе крыши, собираясь прыгнуть вниз и расплескать мозги по всей Седьмой авеню. Я уговорила его спуститься и пойти со мной. Он решил, что жить с вампиром все же немного лучше, чем позволить какому-нибудь копу сгрести в ведро то, что от него останется.

Он уже накрыл стол к чаю. У меня раньше никогда не было соседа по комнате, и мне это нравилось. Оказалось, что очень удобно жить с кем-то, кто мог днем, пока я спала несправедливым сном бессмертных, отвечать на телефонные звонки. И Марку это тоже было полезно. Я отказалась брать с него арендную плату, так что он оплачивал только комму-

нальные услуги и выполнял мои поручения, когда освобождался от смены. Я всегда считала, что врачи зарабатывают больше денег, чем секретарши. Но ошибалась.

– Термиты, да? – Он попытался показать мне грубую желтую бумагу, но я отмахнулась и села за стол. – Я не думала, что в домах еще водятся термиты. Я считала, что это было чем-то вроде моды 50-х годов.

– На самом деле они вызывают больше разрушений, чем все природные катастрофы, вместе взятые.

– Ты опять вычитал это в Интернете?

– Мне надоело качать одну порнуху. – Он усмехнулся, отчего его зеленые глаза сверкнули. Это свойство наряду с козлиной бородкой делало его похожим на дружелюбного демона. Возможно, поэтому он мне понравился с первого взгляда. Я знала только двоих людей с зелеными глазами, по-настоящему зелеными, а не орехового цвета, как у меня. Одной из них была моя мама.

– От насекомых можно избавиться, – продолжал Марк, – но дом все равно будет поврежден. А на ремонт потребуется много денег.

– Надо что-то придумать. Ты не пробовал строить глазки термиту-самцу?

– Как Скарлетт О'Хара? Да, и поверь мне, это доставило мне удовольствие... парень-термит был что надо. Но, увы, он совершенно не поддавался моим чарам. Даже не пошевелился.

– Это точно термиты? Я думала, что эти маленькие насекомые, летающие вокруг, муравьи.

– Нет. *Insecta Termitidae*. Другими словами, нам придется плохо.

Я медленно пила чай и стучала костяшками пальцев по столу. Возможно, наступило время перемен, и Господь наслал на меня *Insecta* в качестве какого-то послания.

– Может быть, Джессика...

– Тише! – зашипела я.

– Может быть, Джессика что? – спросила моя подруга, входя на кухню.

– Ничего, – отмахнулась от нее я. – У нас будет собрание?

– Да. – Она зевнула и, схватив хлеб, бросила два ломтика в тостер. Она оделась в свою обычную дневную униформу – голубые джинсы, футболка и сандалии. Ее жесткие черные волосы были так сильно затянуты в узел, что брови приподнимались, придавая лицу удивленное выражение. – Должна сказать, что это очень неудобно. Терпеть не могу ставить будильник на два часа ночи.

– Пожалуйся мне тут. Не думаешь ли ты, что мне нужно время от времени чувствовать на своем лице солнечные лучи?

– Вот стерва, – ответила она добродушно.

– У нас есть отчет, и он подтверждает то, что сказал тот парень, – вмешался Марк.

– Минутку. Какой «тот парень»?

– Джесс заплатила за консультацию по дезинсекции, – пояснил Марк.

Я схватилась за голову.

– Марк, мы не должны зависеть от Джессики и допускать, чтобы она выручала нас каждый раз, когда у нас возникают денежные проблемы.

– Не должны?

– Марк!

Он пожал плечами:

– Да, но... она не возражает. У нее больше денег, чем она может потратить за тридцать жизней. Так почему бы ей не помочь нам, если ей хочется?

– Эй, ребята, не забывайте, что я здесь, в комнате.

– Нам ведь не удастся продать дом, пока мы не уничтожим термитов. Я думаю, мы могли бы снять квартиру...

– Или люкс в отеле «Маркетт», – пробормотала я. Запах вкусно пахнувшего хлеба сводил меня с ума. Пункт 267 кодекса бессмертных гласил: пища продолжает сохранять для вампира приятный запах, но один твердый кусочек – и начнется рвота. Теперь я строго придерживалась жидкой диеты.

– Что было на работе? – спросила Джесс, вытаскивая хлеб из тостера и бросая его на стол.

– Догадайся, кто сегодня вечером приходил в «Мейси», чтобы приказать мне бросить все и переехать с ним в «Маркетт»?

– Эрик Синклер? – Они оба произнесли это одинаковым

мечтательным тоном. Моя лучшая подруга и мой товарищ по комнате – оба были страстно влюблены в него. Затем Джессика захихикала.

– Эрик приходил в «Мейси»? Он не воспламенился в тот момент, когда проходил мимо кассы?

– Увы, нет. Он попытался загипнотизировать моего босса, чтобы заставить его уволить меня.

– Ты убила его? – спросил Марк.

– К сожалению, нет. Мне пришлось работать сверхурочно, а затем... в общем, не важно...

– Пить кровь из потенциального убийцы?

– Потенциального насильника, но это не важно, как я сказала. Как бы там ни было, затем я пришла домой, чтобы выслушать доклад о термитах.

– Возможно, это и к лучшему, – изрекла Джессика с набитым ртом. Я отвела взгляд, пока она продолжала: – Не похоже, чтобы ты была влюблена в этот дом. Может быть, пора поискать новое жилище.

Я ничего не сказала, но задумалась над ее словами. Я жила в этом доме много лет... с тех пор как меня исключили из колледжа. Мой папа утешил меня чеком на двадцать тысяч долларов, и я истратила порядочную сумму на оплату моего трехкомнатного коттеджа. Он давно сделался для меня мал, но я была слишком ленива, чтобы заниматься его продажей.

– У меня есть кое-какие мысли на этот счет, – продолжала она, отхлебывая мой чай. – Ты ведь единолично владеешь

этим домом, так?

– Ты знаешь, что так, – ответила я раздраженно. – Ты единственная, кто заплатил по закладной, когда я умерла.

– Правильно, я как-то забыла об этом.

– Оно и видно.

– Я считаю, что нам надо пригласить моего дезинсектора опрыскать этих термитов. Тогда мы сможем выставить дом за низкую цену. За такую цену на этой окраине...

– О, опять ты начинаешь ругать Яблочную долину.

– Извини, я просто думаю, что города без индивидуальности неполноценны, – сказала она со снобизмом двадцатидевятилетней миллиардерши. – А в Яблочной долине нет даже собственного делового центра. Он существует только благодаря Миннеаполису. Ску-учно.

– Нахалка. – Мне нравилась Яблочная долина. Если я хотела пойти в бакалею или в парикмахерскую, позавтракать блинами или купить последний роман Робба, я могла сделать все это в пределах полумили... и по большей части в одной и той же торговой галерее. – Мегаполисная нахалка.

Она подняла пальцы в шутливом жесте. Я с содроганием заметила, что ее ногти были выкрашены в бледно-зеленый цвет.

– Тем не менее я думаю, что мы могли бы легко получить за него сто пятьдесят тысяч. Даже с термитами. И мы пустим их в оборот и используем на что-нибудь более соответствующее нашим потребностям.

– Нашим потребностям?

– Я продаю свою квартиру. Мы с Марком говорили об этом и решили, что я должна переехать вместе с вами.

– Я что, пропустила еще одну конференцию-меморандум?

– Нет, всего лишь собрание. Мы провели его днем.

– Я бы хотела, чтобы вы перестали все решать без меня, – проворчала я. Я собралась было протестовать, но не стала: Джесс так часто находилась в моем доме, что фактически и так уже переехала. Я также знала почему. Моя смерть по-настоящему потрясла ее, и она не желала больше выпускать меня из поля зрения.

И какая мне разница? Чем больше народа, тем веселее. С тех пор как я обнаружила, что монстры действительно существуют, мне не очень-то хотелось приходить в пустой дом.

– Значит, договорились? Мы проведем дезинсекцию, внесем дом в реестр на продажу и найдем что-нибудь побольше. Ни о чем не беспокойся, Бете. Марк и я будем искать дом в дневное время.

Я допила чай.

– Бете?

– Что, тебе надо мое одобрение? Я ведь только номинальная хозяйка дома.

– Это так.

– Но ты очень умная, – поддразнил Марк. – Даже если твоя визитка с надписью «Мейси» висит на шнурке вверх ногами.

Спустя несколько ночей я проснулась в мире голубого неба. Вначале я пришла в замешательство – не заснула ли я на улице? Затем поняла, что Марк написал записку на почтовой открытке и приклеил ее к моему лбу, пока я спала. Ублюдок.

Супервамп: мы приняли предложение насчет дома, и Джессика нашла нам новое помещение. Встретимся на 607 Саммит-авеню в 10 часов вечера, чтобы осмотреть новое жилище.

О Господи, что она сделала? Я сжала записку в кулаке. Саммит-авеню? Мне не понравилось название.

Я оглядела комнату. В углу стояло шесть пустых коробок. Явный намек на то, что они собирались упаковывать вещи.

Я приняла душ, переоделась и почистила зубы. Я не имела понятия о том, чистят ли зубы другие вампиры, и мне было безразлично. Подумайте о том, как по утрам пахнет от кого-то, кто ужинал кровью! Я также прополоскала рот специальным раствором, хотя острый запах мяты вызывал у меня тошноту.

Я уже собиралась выйти из дома (предварительно упав, споткнувшись о коробки в гостиной), когда услышала неуверенный стук в дверь и, открыв ее, увидела Тину, стоявшую на ступеньке.

– Большое тебе спасибо за то, что натравила на меня Синклера, – произнесла я вместо приветствия. – Он приходил ко мне на работу.

– Неужели? – спросила она невинно. Она была одета как потенциальная жертва насильника: красная плиссированная мини-юбка, белый свитер, черные колготки и черные туфли без каблуков с серебряными пряжками. Ее светло-русые волосы были убраны с лица и повязаны красной лентой. Выглядела она лет на шестнадцать. – Теперь, когда я думаю об этом... – Она задумчиво выпятила свои красные губки. – Он упомянул, что, возможно, пойдет в Галерею, чтобы увидеться с вами.

– Хорошо врешь, но я тебе не верю. Он не пошел бы, если бы сначала не узнал от тебя, где я.

– Честное слово, уже несколько десятков лет ни одному из нас не приходилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.